

НАСЛЕДИЕ

Краевед Василий Бондаревич, Дина Кацер, Аркадий Маркевич, Вероника Кацер и друг семьи итальянец Антонио Виолли у памятного знака, установленного в 2015 году в честь автора орнамента.

ОРНАМЕНТ

Матрены и Михаила

С конца 1940-х до начала 1950-х в СССР была проведена реформа флагов союзных республик. В целом они выполнялись по одному канону с доминирующим красным фоном, серпом и молотом, пятиконечной звездой. Как результат, редкий житель Советского Союза мог идентифицировать все пятнадцать флагов: настолько они были похожи. Однако белорусский стяг в этом ряду отличался вертикальной полосой национального орнамента, который придавал колорит и узнаваемость. Народный узор на Государственном флаге БССР появился благодаря двум уроженцам деревни Климовичи Сенненского района – профессору искусствоведения Михаилу Сергеевичу Кацеру и его сестре Матрене Сергеевне Маркевич.

ИЗ ИСТОРИИ

В 1951 году президент Академии наук Беларуси Николай Гращенков пригласил к себе искусствоведа Михаила Кацера и сообщил, что Верховным Советом БССР ученым поручено сделать эскиз нового флага. Необходимо было внести такие элементы, чтобы он отличался от флагов других республик и отражал национальные особенности белорусского народа. Специалисты просматривали старые гербовники, изучали фонды музеев. Михаил Кацер предложил орнамент «Восходящее солнце» с рушника его сестры Матрены Маркевич. Рисунок узора сохранялся в довоенном архиве Белпромсовета с целью возможного применения в легкой промышленности. Используя орнамент, художник Михаил Гусев сделал эскиз. Указом Президиума Верховного Совета БССР 25 декабря 1951-го государственный флаг был утвержден. Таким образом, скоро этому событию исполнится 65 лет.

Родные Михаила Кацера и Матрены Маркевич часто навещают Сенненщину. В один из приездов корреспонденты «ВВ» попросили их поделиться воспоминаниями о близких людях. Встречу помог организовать краевед Василий Бондаревич.

Внучка Михаила Кацера Вероника после окончания университета в Минске с 2003 года живет в Москве. Она рассказывает, что благодаря дедушке все детство прошло в творческой атмосфере. Несмотря на то, что сейчас приходится заниматься бизнесом, душа ее в искусстве. Вероника рисует, вышивает, сочиняет стихи и надеется когда-нибудь отдавать любимым занятиям все свое время. Дедушка много рассказывал внучке о Сенно, да так интересно и захватывающе, что у нее сложилось мнение о городе как о самом лучшем месте на земле. И, впервые приехав сюда, она не была разочарована. Вероника говорит, что когда видит орнамент на Государственном флаге Беларуси, то испытывает трепет и гордость за свою семью.

По словам Василия Бондаревича, на увлечение Михаила Кацера исследованием народного творчества большое влияние оказало знакомство с белорусским писателем Максимом Горьким, который в 1925 году посетил соседнюю с Климовичами Немойту. Будущий ученый, а тогда 19-летний комсомолец, с увлечением слушал рассказы литератора об истории и культурном наследии белорусов. Несколько дней Максим Горький ходил по деревням, записывая песни и обряды

местных жителей. Не один раз бывал в доме Кацеров. Мать ученого Федосья Александровна хорошо пела и знала много песен. Хозяева удивлялись, что гость относит их самотканые постилки – обычные бытовые вещи – к произведениям высокого искусства. В 1934 году Михаил Кацер поступил в Московский институт истории, философии и литературы, где преподаватели подчеркивали самотканость и особенность народного искусства Беларуси. Каждое лето студент Кацер путешествовал по родной Сенненщине, занимаясь изучением художественной вышивки и ткачества. Имя ученого прочно вошло в нашу культуру. На его книгах «Белорусское зодчество», «Скульптура Советской Беларуси», «Изобразительное искусство Беларуси дореволюционного периода», «Народно-прикладное искусство Беларуси» выросло не одно поколение этнографов-искусствоведов. Михаил Сергеевич трагически погиб при пожаре на своей даче под Минском в 1996 году. В его посмертной книге «Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка» собраны довоенные записи, зарисовки и фотоснимки – ценный материал для исследователей духовной культуры белорусского народа, поскольку таких записей уже никто никогда не сделает.

Матрена Сергеевна выши-

ла свой знаменитый узор в 1917 году в деревне Костелище Сенненского района, куда она переехала после того, как вышла замуж за Алексея Маркевича. Их сын Аркадий родился в 1928 году и был четвертым ребенком в семье. Он рассказывает, что пока с ними был отец, все было хорошо. Алексей Захарович был крепким хозяином, в неспокойном 1937-м его арестовали по доносу во второй раз. Причем очень жестко: на глазах у семьи избили, затем привязали к седлу лошади и всю дорогу до Сенно погоняли нагайкой. Дети пытались бежать следом, с плачем прося о пощаде, конвоирам даже пришлось стрелять в воздух. Аркадий Алексеевич вспоминает, что тогда отец попросил: «Дзеткі, не бяжыце за намі», это были его последние слова. Через два месяца Алексея Маркевича расстреляли в Орше по приговору «тройки» за антисоветскую агитацию. В 1989-м он был посмертно реабилитирован.

После ареста мужа Матрена Маркевич пала духом, оставшись с шестью детьми на руках – Михаилом, Зинаидой, Александрой, Аркадием, Лидой и Степаном. Вскоре от голода умерли двое младших. Чтобы выжить, Матрена Сергеевна ходила продавать свои изделия в Сенно, за что тоже могла поплатиться жизнью. Как-то раз в дом Маркевичей пришел сотрудник НКВД и порекомендовал вместо народных узоров вышивать на рушниках красные звезды, серп и молот, пионеров с флажками. Мастерница ответила: что умею, то и вышиваю.

Во время Великой Отечественной войны Матрена Маркевич пекла хлеб партизанам. Зинаида и Аркадий носили продовольствие за 2,5 км в Барановский лес, где размещался лагерь народных мстителей. Помогали партизанам и другие жители Костелища. Мартовским днем 1943 года в деревню пришли каратели. В числе приговоренных к смерти были Матрена Маркевич с дочерью и сыном. Оккупанты уже расстреляли несколько человек. А когда настал черед Матрены Сергеевны с детьми, из близлежащих кустов раздался

выстрел, который отвлёк фашистов. Приговоренные в этот момент скапались с пригорка и пустились бежать, а потом долго прятались на хуторе Толкачи.

Аркадий Алексеевич вместе со своим односельчанином и однофамильцем Александром Карповичем Маркевичем поставили на кладбище в Костелище небольшую стелу, увековечив память всех погибших земляков. Аркадий Алексеевич живет в Орше, имеет дачу в Хотлино Чашникского района, где проводит теплое время года. Здесь же купила дом и его племянница Дина Прокоповна Кацер. Ее мама Зинаида Алексеевна Пашкевич живет под Минском у еще одной дочери. Всю жизнь она трудилась в сельском хозяйстве на полевых работах. Сейчас в свои 92 года рисует картины, сочиняет стихи о войне и родине. Дина Прокоповна составила генеалогическое древо рода, чтобы сохранялась память о предстателях семьи, внесшей большой вклад в историю и культуру Беларуси.

Сергей КАВАЛЕВСКИЙ,
фото Антона СТЕПАНИЩЕВА.